

С другой стороны мансарды находился небольшой двор с платанником и пышной листвой. Нин Тао не смог остаться на крыше дома девушки среди бела дня, и он спрыгнул с крыши на дерево, а затем снова наступил на ветку в коридор на втором этаже мансарды.

Дверь женской комнаты находится по ту сторону коридора, Нинг Тао подошел к двери, но снова засомневался в своем сердце, так что прямо вломился в женскую комнату, что это считается ограблением, верно?

Если бы он мог забрать ее обратно, это стоило бы быть бандитом, но он прекрасно знал, что даже если он поспешит, он ничего не получит.

Как только он засомневался, из-за двери вдруг раздался женский голос: "Не смейте перевернуть комнату и подойти к моей двери"?

Нин Тао на мгновение замерз, затем протянул руку помощи и постучался в дверь комнаты.

"Входите". Женский голос исходил из-за двери, ясный и приятный.

Нинг Тао протянул руку помощи и открыл дверь, зайдя внутрь.

Комната за дверью была небольшая, с резной кроватью из цветов, комодом с медным зеркалом и несколькими коробками румян и порошка. Есть также вышитая полка с незавершенной работой, вышитая в виде влюбленных птиц, играющих в воде.

Она стояла рядом с вышитой полкой, выглядя всего лишь семнадцать или восемнадцать лет и причудливо позируя. Ее глаза были смелыми и прямыми, создавая впечатление смелости. Игра юаньян рядом с ней, казалось, ее незаконченная работа, которая могла бы дать Нин Тао ощущение, что она определенно не была женщиной, которая пряталась на чердаке и вышитые цветы.

"Разве ты не боишься меня, когда знаешь, что я переворачиваю дом, и у тебя хватает наглости позвать меня в свой дом"? Нинг Тао сказал с улыбкой.

"Даже если бы я тебя не позвал, ты бы все равно пришел, верно?" Она сказала взглядом, который ее совсем не напугал.

Нинг Тао засмеялся: "Ты не слишком старый, но не слишком смелый, не боишься, что я плохой человек?"

Ее лоб слегка нахмурился: "Мне восемнадцать лет, а все мои товарищи по пьесе уже мамы, как ты смеешь называть меня маленькой?"

Нин Тао только тогда вспомнил, что это древние времена, девушка может выйти замуж в возрасте тринадцати или четырнадцати лет, ей восемнадцать лет еще на чердаке, в эту эпоху уже считается "оставшейся девушкой".

"Как зовут девушку?" Нинг Тао спрашивал.

"Как тебя зовут?" Она спросила риторически.

"Меня зовут Нинг Тао, а тебя?"

"Чжан Сяоцин". Она произнесла свое имя, а затем добавила: "Слово Циннин, ты можешь звать

меня Сяо Цин, ты можешь передать мне Циннин, или можешь звать меня Мисс Чжан".

Сяо Цин, это прозвище Нин Тао для Цинь Чжоу, улыбнулся и сказал: "Тогда я буду звать тебя Цинь Нин".

Чжан Сяоцин сказал: "Разве у тебя нет слов?"

Нин Тао сказал: "Есть, я..... слово Бу Ри Синцзюнь".

"Бу Рицукунэ"? Чжан Сяоцин зачитал это, а потом засмеялся: "Ты действительно дикий человек, на самом деле имеющий такую репутацию".

Нин Тао пробудил глаза на состояние глядя на нее и сказал, наблюдая за ней: "Разве мисс Цингнин также смелый человек, вы даже не знаете меня и осмеливаетесь впустить меня в свой дом, не боитесь быть замеченным, чтобы разрушить свою репутацию"?

Чжан Сяоцин минуту молчал и вдруг сказал: "Это я попросил тебя испортить мне репутацию".

Нинг Тао замер на мгновение.

Поворот был немного большой, а кран изогнут.

Его телескопический диагноз тоже закончился, она была обычной девушкой без экстрасенсорных способностей и без внутренних сил. Она даже немного нездорова, сидит долгое время вышивая, с небольшим грыжей в поясничном отделе позвоночника и немного близорукое зрение в глазах.

От этих недугов он мог легко излечить ее, но срок был меньше одного дня, и в этом не было смысла. И я боюсь, что она сама не заботится об этих маленьких проблемах, не говоря уже о ощущении, что нечего умирать на ночь.

"Но не думай ерунды, я зарежу себя до смерти, если ты попытаешься пошевелить руками." Чжан Сяоцин схватила один из ножниц рядом с рамкой для вышивки и прижала его к собственной груди.

Он очень хорошо развит, пухлый и красивый, очень привлекательный.

Нин Тао не мог не смеяться горько, на этот раз прошлое пространство-время вошло, как получилось, что все встречи были странными людьми, странными вещами? Только что он почувствовал, что голова сгибается, она сказала что-то настолько показательное, но потом взяла ножницы на грудь и пригрозила ему, он почувствовал, что машина больше не может сидеть.

"Успокойся". Нинг Тао сделал шаг назад: "Я не понимаю, что ты имеешь в виду, чего именно ты хочешь?"

Чжан Сяоцин сказал: "Мой отец - купец, он доставлял личи и чай Яну Гуйфэю из Лингнаня, но его ограбили за пределами города Чанъань, деньги, вложенные в него, не могли быть возвращены, часть денег была занята в банке денег этого хулигана, и проценты были очень высоки. Мой отец не смог заплатить, и хулиган предложил мне выйти за него замуж как наложнице, и я скорее умру, чем буду подчиняться, и если ты придешь и испортишь мне репутацию, хулиган может не жениться на мне".

Нин Тао любопытно спросил: "Тогда что я должен сделать, чтобы сломать твою репутацию?"

Чжан Сяоцин сказал: "Ты раздеваешься, я кричу, а потом выпрыгиваешь из моего окна".

Нинг Тао: "....."

Чжан Сяоцин добавил: "В первый момент, когда я увидел тебя, я понял, что ты бродяга из Цзянху, и тот факт, что ты смог прилететь ко мне из дома напротив, показывает, что твои боевые навыки очень высоки. Пожалуйста, Великий Воин, помоги мне, маленькая девочка никак не сможет отплатить тебе в этой жизни, и она обязательно отплатит тебе в следующей жизни".

Сердце Нин Тао было наполнено жалостью: девушке, похожей на цветок, очень жаль, что она столкнулась с такой вещью, но он не мог не улыбнуться, когда увидел, что она выписала пустой чек в серьезной и разумной манере.

"Что ты будешь делать, если не получится?" Нин Тао не смеялась до конца, она могла бы принять такое решение - это действительно не выход, если он снова посмеётся, она будет выглядеть бессердечной и бездушной.

Глаза Чжан Сяоцина наполнены слезами: "Если я не справлюсь, я повешусь здесь, пожалуйста, выньте мое тело из ворот Аньхуа и отдайте его младшему брату, чтобы он мог похоронить меня у себя во дворе".

"Как зовут этого младшего брата?"

"Чжай Вэй, слово Пинчуань, имя Цинлинь Цзюши". Когда прозвучала строка имен, в глазах Чжана Сяоцина поднялось сильное чувство привязанности, но больше грусти.

Нин Тао вспомнил имя и спросил еще раз: "Он читает?"

Чжан Сяоцин кивнул.

Нин Тао сказал: "Ладно, обещаю, ты тоже не умрёшь, я отправлю тебя прямо на встречу с твоим любовником, Чжай Вэй, я даже могу убить этого хулигана ради тебя". Однако, у меня есть одно условие, с которым вы должны встретиться".

"Удовлетворить тебя... чем?" Глаза Чжана Сяоцина подсознательно приземлились на длинноволосые ноги Нин Тао, и его цвет лица внезапно напрягся.

Нин Тао сказал: "Не нервничайте, я не из тех, кто пользуется людьми, мои условия на самом деле очень просты, скажите мне, вам когда-нибудь снился странный сон".

"Странные сны?"

Нин Тао кивнул: "Был ли у тебя когда-нибудь такой сон, когда ты слышишь женский голос, говорящий тебе пойти и встретиться с ней, а затем тыходишь в туманный мир, где ты ходишь и ходишь, и, наконец, встречаешь женщину в красном". Ты спросил ее, кто она, и она повернула голову, и это был скелет..."

"Прекратите!" Реакция Чжан Сяоцина была настолько сильной, что она закрыла уши: "Не говори больше, не говори больше....."

"У тебя ведь были такие сны, да?" На самом деле, только по ее реакции, Нин Тао смог

определить, что у нее был тот же кошмар, что и у нее был с Ищущим Бессмертного и повешенной вдовы, и, судя по ее сильной реакции в данный момент, было еще больше, чтобы ее кошмар!

Чжан Сяоцин выглядел больным: "Пожалуйста, не говорите больше.....".

Нинг Тао не захотел сдаваться, затем он произнес вслух: "Боги заставили замолчать пешки небесные, и под башней в городе были построены деревья. Существует секретный путь между жизнью и смертью. Это пророчество, которое ты оставил позади, и ты говоришь, что время Дан Юаня, когда мы с тобой встречаемся, ты все забыл?"

Улучшение стимула.

"А!" Чжан Сяоцин внезапно издал жалкий крик и упал прямо на землю, вспениваясь во рту и дёргаясь конечностями.

Нин Тао в панике бросилась наверх, протянула руку и схватила запястье, вливая немного духовной энергии в свое тело.

У Чжан Сяоцина перестали дёргаться конечности, как только она повернула глаза, но глаза выглядели жутковато, и как раз в этот момент в ее глазах вспыхнула золотая аура.

Это мерцание золотой ости отлетело, но Нин Тао все равно поймал его, и его сердце вдруг возбудилось: "Может ли быть, что у нее есть более полный Предк ищет младенца Дан Сянь Юаня на ее теле?".

Именно в это время Чжан Сяоцин открыл свой рот и сказал: "Время Дань Юаня - это время, когда мы с тобой встречаемся.....".

Не сказав ни слова, она закрыла глаза и потеряла сознание. Это дало ему ощущение, что она исчерпала всю свою энергию и силы, сказав это.

Он отпустил ее руку и сел рядом с ней в положении креста ноги, богиня милосердия, сидящая в положении лотоса.

Он в деле, малыш.

В следующую секунду он окунулся в голову Чжана Сяоцина.

Статические "фотографии" и движущиеся "видео" фрагменты памяти плавали в ее голове.

Он видел ее после работы.

Он видел, как она вышивала цветы.

Он видел, как она ухаживала за собой.

Он увидел воспоминания о ней и о ее младшем брате Чжай Вэй, выходящем за пределы города, и она была счастлива. Младший брат был белым, с лицом, похожим на нефрит, симпатичный мужчина, но его одежда была потрёпанной, и он был бедным школьником. Но в древности не было много историй о богатых девушках, которые влюблялись в бедного ученого и готовы были на все, чтобы сбежать с ним?

Потом, наконец-то обнаружив скрытый кошмар, он окунулся в него с головой.

В туманах, окутавших небо и землю, не было ничего, кроме звука направляющего голоса женщины.

Нин Тао подошел к ней с точки зрения Чжан Сяоцина от первого лица и, наконец, увидел ее, рыжей, как огонь, с длинными волосами и талией. Просто глядя сзади, она определенно была абсолютной красавицей.

Внезапно она повернула голову.

Нинг Тао был ошеломлен.

Скелетное лицо было все тем же скелетным, но с дополнительной губой.

Она открыла рот и сказала: "Ну вот опять?"

Губки сжаты, голос чист.

Но Нин Тао не мог говорить, и это был только мир мечты Чжана Сяоцина.

"Ты разбудил меня, мое время на исходе..."

Нинг Тао была шокирована в сердце, что она имела в виду?

"Помни, время Дан Юаня - это время, когда мы с тобой встретимся." Она сказала, что потом встала и пошла в глубины тумана.

Человек, который раньше мечтал, был напуган, и на этот раз именно она встала и ушла.

Кошмар Чжан Сяоцина к этому моменту закончился, и Нин Тао тоже был изгнан. Он снова искал в своем разуме, но больше не нашел, и вернулся в свое собственное тело.

Внезапно снизу раздались шумные звуки.

"Ублюдок! Старый Бессмертный, отдай ее или я сломаю одну из твоих собачьих лапок!"
Пришел голос.

Этот голос.....

Знакомо!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/870911>